В семь часов вечера в ресторане «Тянь Ся» было больше всего народу. Проезжая по парковке, Фан Чэнжань огляделся в поисках места.

Впереди него мужчина и женщина выходили из машины. Когда он проезжал мимо них, его взгляд подсознательно скользнул по ним.

Мужчина был довольно высоким, на нем была белая рубашка, а его необычайно длинные черные волосы слегка завивались от природы.

Женщина рядом с ним... кто она? У нее была стройная фигура, на ней была черная шляпа и солнцезащитные очки. Ее льняные волосы были очень похожи на волосы Ян Вэй. Казалось, что он уже где-то видел ее... Сун Цзинь?

— Что случилось? Ты узнаешь их? — спросил папа Фан с заднего сиденья.

Фан Чэнжань отвел взгляд и уставился вперед.

— Нет. Я думал, что это мой друг, но, похоже, я ошибся.

Папа Фан холодно фыркнул:

— Я думал, это твоя девушка.

Фан Чэнжань сухо рассмеялся.

— Отец, мне кажется, что в твоих глазах я не более чем легкомысленный плейбой.

Папа Фан удивленно спросил:

— Только не говори мне, что это не так?

Фан Чэнжань замолчал. Он приложил немало усилий, чтобы пригласить их сегодня на ужин, поэтому не хотел превращать вечер в драму о семейной этике.

Пока Фан Чэнжань и компания выходили из машины, Ци Сяоянь и Сун Цзинь ехали в лифте на седьмой этаж. Когда двери лифта открылись, высокая официантка поинтересовалась, есть ли у них бронь, и лично провела их внутрь отдельной комнаты.

Сун Цзинь заранее попросила свою помощницу заказать блюда, поэтому им не пришлось долго ждать, пока официантка, одетая в ципао, принесет еду. При виде ярко-красных гарниров она слегка поморщилась: она забыла сказать помощнице, чтобы та не заказывала особо острых

блюд. Она вспомнила, что Ци Сяоянь не любит их.

Когда официантка ушла, Сун Цзинь посмотрела на Ци Сяояня напротив с несколько извиняющимся выражением лица.

— Прости. Я попросила свою помощницу помочь мне сделать заказ, но она не знала, что ты не любишь острую пищу.

Ци Сяоянь посмотрел на салат перед собой и сказал:

— Все в порядке. На самом деле я уже ел этот салат с перцем чили.

Глаза Сун Цзинь расширились от удивления.

— Салат с перцем чили?

Что это было за блюдо?

Ци Сяоянь слегка ухмыльнулся, но промолчал.

Он вспомнил тот день, с его умеренным ветром, прекрасным солнцем и безоблачным небом. Он только что закончил писать диссертацию, поэтому у него было очень хорошее настроение. В результате он разыскал Ян Вэй, чтобы поговорить с ней о почтенном Гольдбахе. После этого Ян Вэй подала ему на ужин тарелку салата с перцем чили.

Ци Сяоянь взглянул на жгучий перец и поджал губы.

— Что это?

Ян Вэй бесстрастно ответила:

— Это салат из перца чили, ты не собираешься его есть?

Ци Сяоянь молчал целых три секунды, затем поднял голову и посмотрел на нее.

— Что ты обычно используешь для приготовления салата?

— Перец чили.

— Этот салат с перцем чили?..

— Обычно я использую его в два раза больше, — Ян Вэй быстро ответила, как будто это было нормально и ожидаемо.

Ци Сяоянь: «...»

Он неожиданно почувствовал, что не может опровергнуть ее слова.

Ян Вэй внимательно изучила его серьезное выражение лица, когда он смотрел на тарелку с перцем чили перед ним, и наконец протянула ему морковь, как будто это был акт великого милосердия.

— Это для тебя. Нарезь ее и добавь в свою тарелку.

Ци Сяоянь взял морковь и встал со своего места, но, сделав несколько шагов в сторону кухни, он отвернулся, чтобы спросить Ян Вэй:

— Ты хочешь нечетное или четное число?

Ян Вэй: «...»

Она крепко сжала палочки для еды и выдавила из себя одно слово за другим:

— Я. Хочу. Рациональное. Число.

Ци Сяоянь развернулся и пошел на кухню. Когда он вернулся, ломтики моркови были разложены в форме п.

Он вспомнил, что это произошло незадолго до предложения Ян Вэй о разводе. Может быть, дело в том, что символ п, который он выложил, не очень хорошо выражал понятие «пи»?

Ци Сяоянь счел эту мысль вполне разумной. В конце концов, Ян Вэй являлась студенткой художественного факультета, ее эстетическое чувство было довольно высоким. В противном случае она бы даже не взглянула на него.

— О чем ты думаешь? — когда Сун Цзинь увидела, что Ци Сяоянь замороженно смотрит на гарнир на столе с почти мечтательным выражением в глазах, она не могла не спросить.

Ци Сяоянь был возвращен в настоящее ее словами и покачал головой, сказав:

— Ничего.

Сун Цзинь на мгновение уставилась на него, а затем улыбнулась.

— В следующий раз я приглашу тебя поесть у меня дома. Я могу приготовить блюда, которые не уступят ресторанам высшего уровня.

Ци Сяоянь поднял голову, чтобы встретиться с ней взглядом, но не отказался и не принял приглашение.

В тот вечер Ян Вэй осталась в доме родителей. Несмотря на то, что она переехала год назад, в ее комнате все было так, как она оставила.

Когда она лежала на кровати и смотрела на фотографии университетских времен, развешанные по всей комнате, ей вдруг показалось, что все это произошло целую жизнь назад. Тогда, в общежитии, А-Хуа и ее парень прожили вместе четыре года, прежде чем окончательно расстались во время выпускного. В то время как она, «та, кто постоянно оставалась одинокой», вошла во дворец брака с Ци Сяоянем.

Это было самым большим чудом в общежитии 603. Тогда соседи по комнате называли это «контратакой девственницы». И все же... как долго это продолжалось? Ее путь к замужеству подошел к концу едва ли через год.

В дверь неожиданно постучали. Ян Вэй отложила фоторамку и выпрямилась, по-прежнему сидя со скрещенными ногами на кровати.

— Входите.

Мама Ян открыла дверь, в руках у нее была тарелка с фруктами. Ян Вэй взяла апельсиновую дольку и отправила ее в рот. Посмотрев на мать, она спросила:

— Мама, в чем дело?

Та отложила тарелку и села на кровать рядом с ней.

— Ничего, просто твой отец не в настроении из-за твоего положения. Он попросил меня прийти и поговорить с тобой.

Ян Вэй проглотила апельсин, слегка прохладный фруктовый сок заставил ее слегка вздрогнуть.

— Я в порядке.

— Малышка...

— Мама, я же просила тебя не называть меня «малышкой»! — брови Ян Вэй нахмурились от этого прозвища. Поскольку она родилась в год овцы, а ее фамилия была Ян, мать решила называть ее «малышкой». Даже когда она выросла, мать продолжала называть ее так. Даже прозвище Ян Миэми* было легче принять!

П. п.: овца (羊 Yáng) звучит так же, как Ян (颜 Yán). «Миэми» — это звук блеяния овцы. Поэтому она предпочитает, чтобы ее называли Ян Миэми, а не Ян Баобао (ребенок).

<http://tl.rulate.ru/book/57408/2349245>